

Культура. - 1993. - Запр. - С. 10.

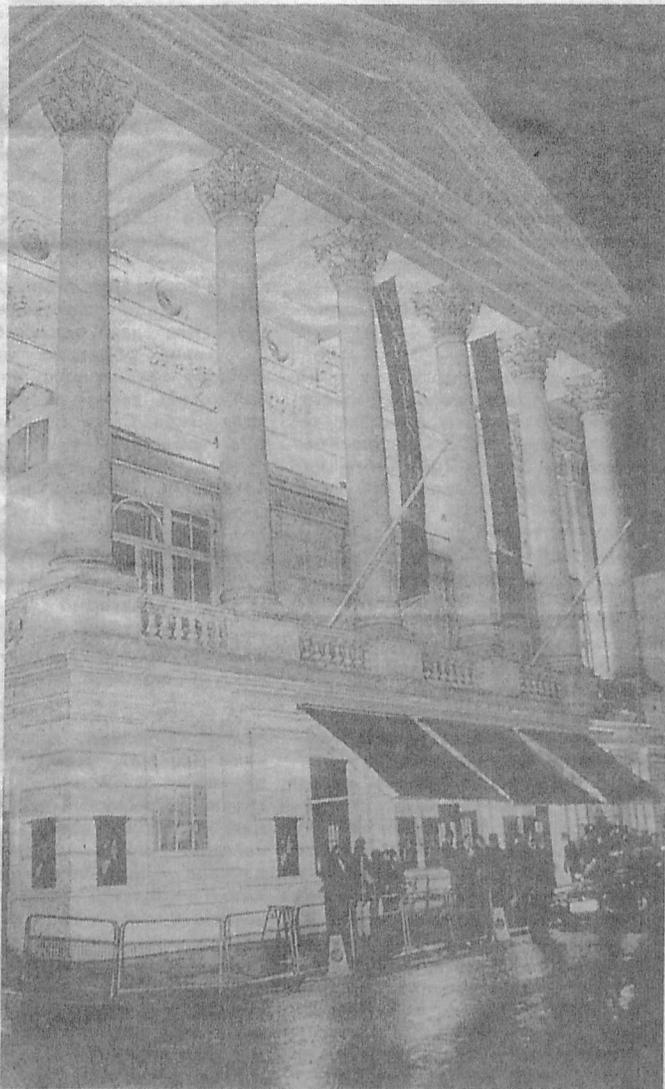
Осторожно!

«Опера Бастий» и «Косент-Гарден». Казалось бы, какие проблемы могут существовать в этих всемирно известных театрах, петь и танцевать на сценах которых почтут за честь, мягко говоря, далеко не самые посредственные артисты?

Тем не менее межартистические отношения за кулисами этих театров, суть которых не всегда доступна и понятна рядовому зрителю, далеки от идиллических. Более того, как считают фаталисты, над «Опера Бастий» и «Косент-Гарден» висит некий рок, не позволяющий избавиться от постоянных неудач и даже трагедий.

Результатом всего этого, пишет газета «Юрпиап», материал из которой с небольшими сокращениями предлагаю вашему вниманию, становятся ссоры и скандалы, разрушающие сам образ театра как храма искусства, ведущие как к энтропии артистического потенциала, так и к обесцениванию репертуарной политики.

В конце концов «их» проблемы напрямую переключаются с трудностями, переживаемыми коллективами наших ведущих театров, где «водоразделы» проходят не всегда по профессиональным принципам и зависят порой от капризов избалованных знаменитостей.

ПАРИЖСКИЙ меломан стоит перед сложной дилеммой. Бог с ним, с безобразным

экстерьером оперного храма столицы Франции «Опера Бастий». Но кто разъяснит ему

в конце концов, по каким принципам составлялся эклектичный до странности репертуар нынешнего сезона?

Началось все с крупного прокола. Бог знает, почему в начале сезона была отложена премьера оратории Онегера «Жанна д'Арк». Потому-то и пришлось начать сезон с посредственной, очень старомодной постановки «Свадьбы Фигаро». Вслед за ней зрители «угостили» еще более древним спектаклем — «Электрой» Штрауса. Когда же рассеялось двусмысленное ощущение «дежа-вю», меломаны поняли, что единственные «новинки», которыми им придется довольствоваться, — восточная фантазия «Падмавати» Альберта Рассела и «Фауст» Гуно. А накануне Рождества «Опера Бастий» удивила народ пародией — иначе не назовешь — на «Святого Франциска Ассизского» Мессиана в постановке Питера Селлара. Этот спектакль вызвал немало кривотолков и контрмнений на прошлогоднем Зальцбургском фестивале: тогда ультрапрогрессивный американский режиссер-экспериментатор ввел в постановку обилие видеозкранов и неона. Может быть, чтобы история святого Франциска выглядела более современной?

Неужели этот пестрый доштовства клубный набор спектаклей и есть то лучшее, чем в свое время грозилась

порадовать зрителей еще только зарождавшаяся компания «Опера Бастий»? На что были угроханы сотни миллионов франков — из карманов налогоплательщиков, между прочим, — при постройке здания оперного театра?

С ответом на все эти, уже довольно громко звучащие вопросы пришлось повременить. Министерство культуры Франции с головой ушло в разборку ужасного инцидента, который произошел на выставке ЭКСПО-92 в Севилье. Во время одного из концертов там рухнул закулисный переходной мостик, убивший одного из солистов хора оперы и ранивший около сорока других певцов. Несчастье вызвало крупный скандал, заставив подать в отставку несколько важных персон из «Опера Бастий». Им не позволили уволиться до окончания расследования.

Но в ряду тех, кто почувствовал себя потенциально виновным, было одно исключение. Генеральный директор «Бастий» Филип Белавель настаивал на своей немедленной отставке в независимости от исхода расследования. Вероятно, инцидент имел гораздо более серьезные причины, поскольку Белавель заявил буквально следующее: «Многие стратегические ориентиры театра меняются вне зависимости от моей воли, без всяких кон-

сультаций со мной». Эти слова он написал в письме, адресованном на имя генерального менеджера оперы Пьера Верже. А Верже — человек, который привык в свое время играть сольную скрипку в качестве руководителя шоу мод Ива Сен-Лорана, успел поспорить с артистами, перед священными именами которых трепетал весь Париж: Даниэлем Баренбоймом и Рудольфом Нуриевым. Обоих Верже бесперомно исключил из круга своего делового общения. Раньше прогремевших скандалов не зажили до сих пор: с момента ухода Варенбойма «звезды» вокала Джесси Норман и Дитрих Фишер-Дискау, отказываются вообще появляться в «Бастий». Поговаривают, Верже сумел поспорить даже с ведущим дирижером оперы Мьюнг-Вун Чангом, после того как Верже оказался настолько бесперомным, что «командировал» оркестр Чанга «аккомпанировать» одному из пышных приемов в честь художественного гения Сеп-Лорана. Но скажите на милость, при чем тут опера?

Верже не везет по пустякам: то там драку затеет, то здесь. Но странным образом ему удается каждый раз выходить сухим из воды. Единственный человек, с которым он никогда не ссорится, — президент Миттеран. По признанию самого Верже, президент частенько по суббот